

РЕНТАБЕЛЬНЫЙ СМЕХ

ДИАЛОГ АРТИСТА И ЭКОНОМИСТА

Ученый и сатирик. Экономист и артист. Казалось бы, у каждого из них свои заботы. Но их беседа, свидетельства которой мы были, думается, интересна и для читателей.

Один из собеседников — Аркадий Райкин, народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, другой — Павел Бунич, член-корреспондент Академии наук СССР.

Райкин. Что вы думаете о смехе?

Бунич. Смех? Он стоит дорогого.

Райкин. Прекрасно, о дорогом и поговорим. Я хочу задать вам вопрос. Никак не могу понять, почему, например, в бюджетных организациях до сих пор существует необходимость к концу года истратить все оставшиеся деньги, если даже это учреждению не нужно?

Бунич. Вместо ответа могу проиллюстрировать ваш вопрос. В свое время я был директором института. Это было на Дальнем Востоке, в Хабаровске. Когда кончался год, то институт купил паровоз. Он не был нужен, но его все-таки купили.

Райкин. Но почему?

Бунич. Отвечаю на ваш вопрос — потому, что нужно было истратить деньги.

Райкин. Вот уже и тема для нашего театра. Хотя я не сказал бы, что это очень смешно. Я надеюсь, вы тоже считаете, что это подведомственно искусству?

Бунич. Серьезное дело: искусство пересекается с экономикой. Позволю себе комплимент: вы в своем деле часто бываете большим экономистом, чем многие мои коллеги.

Райкин. Вы знаете, у нас иногда репетиция в театре превращается в собрание, и мы обсуждаем насущные вопросы, которыми живет страна. Вы приходите, пожалуйста, к нам. Нам, артистам, это будет очень важно и полезно, вы ведь авторитетный специалист.

И все-таки я не могу понять, почему в конце года ру-

ководитель учреждения должен обязательно истратить все деньги?

Бунич. Знаете, это даже и понимать не хочется. Что, учреждения живут только один год? Разве человек живет один год, разве человек с Нового года снова становится ребенком и вновь начинает расти? Учреждения должны развиваться нормально, как человек, рассчитывая не на год жизни, а на перспективу. Если говорить об экономике, это очень серьезный принцип.

Райкин. Да. Тут, пожалуй, не до смеха.

Бунич. Аркадий Исаакович, мне кажется, что смех бывает двух видов. «Вечный» смех, гомерический смех — от имени Гомера, естественно, а бывает смех актуаль-

ный, смех над теми адресами смеха, которые уже завтра будут не актуальны.

Райкин. Резонно.

Бунич. Мне кажется, что ваш смех — это смех актуальный.

Райкин. Хотя мне иногда и не хотелось бы смеяться.

Бунич. Когда я сижу на ваших концертах, я иногда думаю, что искусство делает не меньше, чем наука.

Райкин. Наука и искусство — это два потока, которые текут параллельно и бе-

рут начало из одного родника. Но их воды нельзя смешивать. Люди, занимающиеся охраной природы, меня поймут. Знаете, наша современная проза, драматургия часто обращаются к экономическим проблемам. Но иногда, увы, это сводится к изложению экономических трактатов. Подчас мне это бывает смешно, тем более что непрофессиональный разговор компрометирует серьезную тему. Это некое неуважение к читателю, недоверие к нему. А человеку надо доверять.

Бунич. Наш современник — это личность, он требует уважения и доверия к себе. К нему не подходит среднестатистическая величина.

Райкин. Кстати, как у вас, экономистов, со среднестатистической величиной?

Бунич. С научной точки зрения она необходима.

Райкин. А сколько же стоит смех с точки зрения вашей науки?

Бунич. Этого мы никогда

не подсчитывали, но я думаю, что экономический эффект у смеха есть. Кстати, у вас есть хобби?

Райкин. Да. Сцена.

Бунич. Простите, это ваша профессия.

Райкин. Меня однажды спросили: «Чем вы занимаетесь в свободное время?» Я ответил: «Сценой». Меня снова спросили: «А у вас, что, нет свободного времени?» Я ответил: «Нет».

Бунич. Вот это и есть своего рода «экономическая проблема». А какая проблема больше всего волнует вас?

Райкин. У каждого бывают, конечно, и личные заботы, но я никогда не делаю их предметом моего искусства. Я всегда старался понять, насколько моя боль похожа на боль многих людей. И только это я выношу на сцену.

Бунич. Быть может, именно в нравственных критериях преимущество искусства? Конечно, наука может многое. Говорят, что лет через 15—

20 будет создана даже электронно-вычислительная кухонная машина-«жена», которая сможет выполнять 13 команд мужа.

Райкин. Я этого не представляю. Жена может выполнять одну, максимум две команды. Ну, сколько она мне позволит.

Бунич. У этой машины не будет только человеческого качества — она не будет уметь смеяться. На это способен только человек. Впрочем, и дела серьезные подвластны только ему. Кстати, и уже не для смеха. Я веду на телевидении экономическую программу. И у меня к вам, Аркадий Исаакович, есть предложение, если согласитесь. Давайте встретимся перед телекамерой в новом году и продолжим наш диалог.

Райкин. Смешно, но приятно. Благодарю.

Беседу записал
Д. КАЗУТИН.

Фото В. Кузнецова.